

Три маленькие девицы. Одной из них было около 12 лет, а двум другим около четырех лет. Все они были очень очаровательны.

Сикарра попыталась успокоиться, прежде чем шагнуть вперед и спросить: «Извините, милые дамы. Вы видели моего Гагу?»

— Гага? — Эми перестала прыгать и повернулась, чтобы посмотреть на Сикарру. «Что это такое?»

— Гага — гусь, но это не обычный гусь. Это моя драгоценность. Он круглый и толстый с желтым ртом. Он очень милый и может немного летать, — Сикарра изо всех сил старалась описать его.

— О, я знаю это! — Эми задумалась.

— Действительно?! — Глаза Сикарры тут же загорелись, и она с радостью посмотрела на Эми. «Где он находится?!»

Глаза Женеьевы, не возлагавшей больших надежд, тоже загорелись, и она нервно посмотрела на Эми. Она знала, насколько важен Гага для Сикарры. Если бы Гага действительно погиб из-за нее, Сикарра бы очень долго грустила.

— Здесь, — Эми повернулась и подняла Гадкого Утенка, дремлющего на ступеньках. «Видишь, это он?»

«□°•□°□???» У Гадкого Утенка было озадаченное выражение лица.

— Что???

У Сикарры и Женеьевы на лицах стояли вопросительные знаки.

Хотя этот оранжевый кот был круглым и толстым, с желтым ртом и был очень милым, он все же был котом! Она явно искала гуся.

— Не обманывайтесь его внешним видом. На самом деле это гадкий утенок, и он тоже немного умеет летать. Когда придет весна, он станет белым лебедем и будет свободно парить в небе. Конечно, он не сможет летать, потому что слишком толстый, но это нормально. Из него все еще можно приготовить жареного гуся, — объяснила Эми.

— Мяу, мяу? — Глаза Гадкого Утенка расширились. Послушайте ее, она говорит разумно?!

— Хм??? — Глаза Сикарры и Женевьевы тоже расширились. Хотя они не понимали, что говорила Эми, они слышали, что она хотела сделать из гуся жареного гуся!

— Небеса! Гага такой милый. Как вы могли его съесть? — Слезы навернулись на глаза Сикарры.

— Сегодняшняя новинка — жареный гусь! Больше всего я люблю есть жареного гуся. Это даже вкуснее, чем утка.

— Да. Интересно, как Босс Майк его жарит. Жареный гусь на выходе с площади тоже очень хорош.

— Сначала он должен снять шкуру с гуся. В противном случае он не сможет избавиться от перьев на нем.

Клиенты стали подходить один за другим. Они увидели маленькую черную табличку на двери ресторана, и многие клиенты, увидев ее впервые, начали ее обсуждать.

— Гага, ты умер ужасной смертью... — Сикарра не выдержала и тут же расплакалась.

Этот жалкий вой испугал покупателей, и все они в шоке посмотрели на нее.

Женевьева улыбнулась покупателям, извиняясь, прежде чем потянуть Сикарру за руку, и сказала: «Они не говорят о Гаге. Не плачь».

— Но они едят гусей. В этом ресторане жарят гусей. Гага такой жалкий... — Сикарре все еще хотелось плакать.

Женевьева хотела только пнуть парня, который привел их сюда, не слушая их должным образом. Он отправил их в ресторан, который совсем не был дружелюбен к гусям, и вызвал у Сикарры плохие ассоциации.

— Тогда мы отправимся в другие места, чтобы найти его. Возможно, Гага ушел в другое место. Он не должен был заходить так далеко, — Женевьева хотела увести Сикарру из этого жалкого места. Она боялась, что Сикарра почувствует себя еще ужаснее, когда увидит жареного гуся и подумает о Гаге.

Сикарра вытерла слезы, посмотрела на ресторан Мэми убежденным взглядом и убежденно сказала: «Нет. Я верю, что Гага здесь. Я собираюсь спасти его!»

— Но... — Женевьева посмотрела на изысканный ресторан. Как дама-босс, работающая в магазине завтраков на площади Аден, она была знакома с этим рестораном Мэми.

Он считался рестораном номер один в городе Хаоса и чудом индустрии. Даже она сама не поверила бы, что хозяин ресторана Мэми украл их гуся.

— Если прекратить покупку, прекратится и убийство. Я хочу встретиться с боссом этого ресторана и заставить его освободить Гагу и прекратить убивать гусей, — убежденно сказала Сикарра.

Женевьева отвела Сикарру в сторону и сказала тихим голосом: «Сикарра, как любительница гусей, хотя мать и понимает твои чувства, мы должны сначала обсудить это. Хотя Гага очень милый и важный для тебя, мы не можем запретить другим есть гусей из-за этого».

— Но, Гага...

Эми, которая слушала сбоку, посмотрела на Сикарру и перебила: «Если однажды появится любитель риса, ты собираешься уморить себя голодом, старшая сестра?»

— Я... — Сикарра в этот момент потеряла дар речи.

— Кроме того, жареный гусь действительно вкусный! Ты тоже можешь попробовать, старшая сестра. Ты забудешь о Гаге, который улетел, после того как съешь нашего жареного гуся, — Эми не забыла прорекламировать новый продукт ресторана.

— Я не ем... — Сикарра быстро покачала головой.

— Пошли, — Женевьева взяла Сикарру за руку.

— Нет! Я хочу убедиться, что Гаги там нет! — Сикарра снова убедительно покачала головой. Глядя на вывеску ресторана Мэми, она глубоко вздохнула и серьезно сказала: «Я хочу выстроиться в очередь и дожидаться, когда он откроется!»

— Хорошо. Пора тоже обедать. Давай пообедаем здесь и попробуем навыки шеф-повара ресторана номер один в городе Хаоса, — Женевьева перестала ее уговаривать. По крайней мере, это было лучше, чем бегать как безголовая курица.

Эми погладила Гадкого Утенка по голове и нежно посетовала: «Гадкий Утенок, ты такой уродливый, что никому не нужен».

— Мяу, мяу?

— Я хочу его. Гадкий Утенок такой милый. Мне он так нравится, — Джессика широко раскинула руки и подхватила Гадкого Утенка. Она потерлась лицом о его пушистую голову.

— Мяс~ — Гадкий Утенок самодовольно потерся о подбородок Джессики, доказывая, что это было очень нужно.

— О, ну, Джессика слишком добрая, — Эми вздохнула.

Сикарра стояла впереди и слушала, как гурманы рассказывают о 1000 способах приготовления гусей. Слезы катились по ее лицу.

— Они такие жестокие... — Сикарра сдержала свою печаль, вытирая слезы. Животик тоже начал урчать.

— Да. Как они могут подвергнуть нас, двух девушек, которые не позавтракали, такому обольщению в это время, — Женевьева согласно кивнула.

— Хм? — Сикарра повернулась и посмотрела на Женевьеву.

— Э-э... — Женевьева поняла, что сказала что-то, чего не должна была говорить. Она выглядела неловко, прежде чем указала на дверь впереди. «Дверь открылась».

Сикарра обернулась и увидела, что дверь ресторана действительно медленно открывается наружу.

Молодой и красивый мужчина, одетый в чистую и опрятную униформу шеф-повара, вышел с завораживающей улыбкой и сказал: «Добро пожаловать в ресторан Мэми...»

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1991460>